

УДК 321:316

Методология исследования изменения роли и экономического статуса женщин в социальной структуре современного общества

Лобызенкова В.А.

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского государственного университета им. К.Г. Разумовского в р.п. Светлый Яр, Волгоградская обл.

Коваленко Н.В.

Кандидат политических наук, доцент кафедры корпоративного менеджмента Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В статье делается акцент на современном положении женщин в социальной структуре современного общества. Дается анализ методов исследования причин и последствий трансформаций социальных установок, влияющих на гендерные отношения и экономический статус женщины.

Ключевые слова: асимметрия, динамика, гендерные противоречия, дискриминация, статус, феминизация, производственная репродуктивность, методология.

Современное положение женщин в Российской Федерации, так же как и понимание их роли в экономике, политике и семье, существенно определяются процессами, происходящими в стране в последние десятилетия. Ретроспективный гендерный анализ показывает, что за годы перестройки в сфере гендерных отношений можно наблюдать определенное движение к эгалитаризму. Однако этот процесс достаточно противоречив. Изменения в социальной сфере и экономике оказали существенное влияние на гендерные отношения в целом и на динамику экономического статуса женщин. Возникает серьезное противоречие между реальными возможностями реализации потенциала женщины и общественными установками, препятствующими нормальному развитию этого процесса. Это противоречие между ожиданиями, возможностями женщин и социальными ограничителями приводит к усилению гендерной асимметрии, развитию дискриминации, социальной неудовлетворенности женщин и сдерживает процесс построения гражданского общества в России.

Проблема гендерной асимметрии проявляется в том, что женская рабочая сила под действием социальных факторов, связанных с разделением функций по полу, теряет свою конкурентоспособность на рынке труда. В связи с этим интенсивнее растет число безработных женщин, которых больше, чем безработных мужчин, усиливается межотраслевая и внутриотраслевая сегрегация по полу, не снижаются различия в оплате труда, особенно в условиях существенного увеличения общей дифференциации заработной платы. При этом не скрывается дискриминация женщин при приеме на работу и профессиональной мобильности, растет феминизация бедности. Наряду с общим ростом гражданской и экономической активности для значительной части российских женщин стратегией жизни стало выживание.

При изучении подобных процессов один из основных вопросов – как измерить степень гендерной асимметрии, какие методы использовать для количественной характеристики изменений в стратификации российского общества, которые складываются в ходе трансформации социально-экономической си-

стемы России? В отечественной науке исследования причин и последствий трансформации уже имеют свою историю. В значительной степени сформировалась и методология исследования процесса трансформации, соединяющая непосредственный анализ происходящих в обществе процессов с позициями основных школ экономической и социологической мысли применительно к задачам исследования переходных систем.

Современное понимание содержания понятия «трансформации» включает в себя помимо изменений, регулируемых на административно-политической основе (то есть изменений институтов, законодательных норм поведения), также и изменения в мотивациях и способах поведения индивидов – членов общества, изменения не только правил, но и результатов их экономической активности, изменений социокультурной и технологической структуры общества. Таким образом, трансформация включает в себя не только реформы, но и последствия для общества от этих реформ.

Особенности российской трансформации таковы, что на начальных ее стадиях определяющими факторами модернизации выступают скорее социально-политические, чем экономические факторы. В дальнейшем это соотношение меняется, и экономические результаты трансформации становятся определяющими в оценке процессов, относящихся к трансформации. Поэтому очевидна необходимость объединения социологических и экономических методов анализа. Однако гендерная составляющая этой методологии стала предметом внимания специалистов относительно недавно.

Уже первые шаги по пути рыночных реформ показали, что социально-экономическая трансформация по-разному отражается на положении мужчин и женщин в обществе. Переход к рынку сопровождается, с одной стороны, свертыванием социальных программ и социальной защиты населения, а с другой – повышением и появлением новых требований, предъявляемых к рабочей силе [1].

Как отмечает Н.М. Римашевская, это означает, что репродуктивная в широком смысле этого слова деятельность женщин увеличивается, а производительная – снижается. Целый комплекс социальных факторов негативно влияет на конкурентоспособность женской рабочей силы. Женщины рожают и уходят в отпуски по уходу за ребенком, нуждаются в социальных услугах и социальной помощи. Работодатели не заинтересованы в такой рабочей силе – она усложняет им организацию труда и производства. Именно эти процессы определяют положение женщин и характер гендерных изменений в социальной структуре российского общества (особенно в контексте реализации приоритетных национальных проектов и улучшения демографической ситуации, которые во многом зависят от репродук-

тивного поведения россиян, а россиянок в особенности) [1].

Проследить изменения в социальной структуре можно с помощью экономических статусов индивидов, детерминирующих их социальную позицию. В периоды социально-экономических трансформаций именно изменения экономических статусов приводят к новой социальной стратификации, что имеет ряд последствий для общественного развития. Актуальность этого инструмента особенно велика в современном российском обществе, где материальное положение становится доминирующим критерием стратификации, снижая значение прежних статусных различий в образовании, профессиональной квалификации, партийной принадлежности.

Качественное изменение типа общественного устройства России привело к смещению стратификационных приоритетов. Если в советском обществе решающую роль играла близость к власти, но при этом учитывались статусные характеристики, то в настоящее время близость к властным структурам сохраняет свое значение, но как возможность для конвертации политико-административного капитала в экономическую форму. В свою очередь, источники дохода существенно различаются в зависимости от сектора хозяйства: более важно место работы, чем личные способности, знания и умения. Все это приводит к изменению позиций групп в социальном и экономическом пространстве, массовой нисходящей мобильности и резкой восходящей мобильности немногочисленных индивидов.

Перестройка и реформы открыли возможности для качественно новых форм экономического поведения в России (например, предпринимательство, операции с ценными бумагами, валютой и т.д.). Вместе с тем активизировалась теневая экономика, стали массовым явлением вымогательство и коррупция, нарушения налоговой и финансовой дисциплины. Полная экономическая свобода привела граждан к необходимости выбора индивидуальных стратегий экономического поведения, что сказалось на статусной диспозиции [2]. Все это влияет на возможности измерения и оценки экономических статусов мужчин и женщин, эволюции их статусов под влиянием конкретных условий. В современном российском обществе необходим научный анализ того, каков реальный экономический статус женщин, осваивающих экономические роли, достаточно нетрадиционные с точки зрения существующих гендерных идеалов и стереотипов.

Анализируя динамику трансформации экономического статуса женщин в первую очередь необходимо выделять эмпирические индикаторы, характеризующие этот статус в экономической сфере. В общем плане под экономическим статусом понимается позиция или положение группы или индивида с точки зрения размера или источника дохода, величини-

ны собственности, стандарта благосостояния. Тогда к числу эмпирических индикаторов могут быть отнесены: соотношение заработной платы мужчин и женщин, в том числе на управленческих должностях; доля женщин среди официально зарегистрированных безработных; доля женщин, занятых на работах с тяжелыми и вредными условиями труда; уровень женской предпринимательской активности, а также уровень общей трудовой активности женщин; соотношение уровня доходов мужчин и женщин; субъективные оценки дискриминационных практик в отношении женщин в обществе; каналы реализации экономического потенциала в неформальном секторе экономики и некоторые другие.

Существуют и другие подходы к оценке экономического статуса. Так, в системе социально-трудовых отношений критерии статуса можно объединить в несколько групп. К группе экономических критериев принято относить величину трудового вклада в семейную и общественную экономику, вознаграждение за труд. К группе политических критериев относят степень участия женщин в принятии решений, к группе социальных критериев – особенности домашнего разделения труда, определение сфер жизнедеятельности женщин. Важным представляется выделение такой группы критериев, как идеологическая, куда входят социокультурные представления о различии полов, «двойные стандарты» в отношении к женщинам в сфере занятости и т.д.

Большинство приведенных выше измерителей используются в гендерной статистике для описания изменений в экономическом положении женщин. Однако, на наш взгляд, этот список необходимо дополнить: во-первых, включить показатель «статус занятости», который широко используется в статистике занятости, однако для гендерного анализа пока не применялся, и во-вторых, показатели феминизации бедности.

Статус занятости – это индикатор, который предполагает разделение людей на три категории в зависимости от формы их занятости: наемные работники, самозанятые работники и работники, занятые (работающие) на семейных предприятиях (они называются иначе работниками семейных предприятий). Этот индикатор позволяет получить информацию о распределении рабочей силы по статусу занятости и дает характеристики того, какая доля занятого населения страны работает за заработную плату или жалованье, какая управляет собственными предприятиями с использованием или без использования наемного труда, и какая доля безвозмездно работает на семейных предприятиях.

Одним из достоинств использования показателя «статус занятости» является то, что он позволяет определить, происходит ли рост неформального сектора рынка труда, о чем свидетельствует снижение численности работников, имеющих формаль-

ные трудовые договоры. Это важно для гендерного экономического анализа, так как за годы перестройки в России резко увеличилась доля женщин, занятых именно в неформальном секторе. Наряду с тем, что эта сфера дает больше возможностей для проявления личных способностей, сочетания работы и родительства, что важно для женщин, эта сфера является также наиболее криминализованной, здесь происходят массовые нарушения прав работников, когда прихоть работодателя определяет и время работы, и оплату труда, и степень зависимости женщины от хозяина.

Статус занятости характеризует также соотношение численности занятых на постоянной или временной работе. Для удовлетворения колеблющегося спроса компании могут предпринимать попытки по созданию большого числа гибких предприятий с использованием временной рабочей силы вместо постоянного персонала. Анализ данных о численности временных работников вместе с данными о статусе занятости может помочь выяснить, не происходит ли вытеснение более стабильных форм занятости временными рабочими местами. Временная занятость, гибкий режим работы при очевидных преимуществах для женщин, имеющих детей и семью, несет и негативные последствия – снижение оплаты труда, социальных гарантий, более высокий риск безработицы.

Статус занятости тесно связан с другим индикатором – занятостью по секторам. Например, в результате экономического развития происходит перетекание рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и сферу услуг, что приводит к увеличению рабочих мест, численности наемных работников. При этом сокращается доля занятых в сельском хозяйстве, сокращается и доля работников семейных предприятий, которых немало в сельскохозяйственных районах, а значит, увеличивается социальная защищенность, стабильность оплаты труда, что важно для женщин, которым в сельской местности найти работу крайне трудно.

Необходимо отметить виды экономической деятельности женщин, которые связаны с их семейным статусом. В современном обществе наблюдается определенный прогресс в области более справедливого разделения семейных обязанностей, однако по-прежнему значительная часть домашней работы остается за женщинами. Работающие женщины сами пытаются найти необходимый компромисс между семьей и работой. Вероятно, наибольшие трудности в связи с этим испытывают женщины, работающие по найму, в меньшей степени – самозанятые работники, и менее всего эти проблемы возникают у работниц семейных предприятий, труд которых не оплачивается (хотя они считаются занятыми в соответствии со стандартным определением статуса занятости). В то же время женщины, зани-

мающиеся наемным трудом, пользуются большей экономической независимостью или, по крайней мере, участвуют в распределении семейных ресурсов. Минимальна степень экономической свободы у женщин, работающих на семейных предприятиях.

Переход от неоплачиваемого труда на семейном предприятии или от низкооплачиваемого труда в качестве самозанятого работника к работе по найму является для многих женщин важным шагом вперед в плане обретения свободы и самостоятельности. Важное значение таких шагов для продвижения идей гендерного равенства признано в качестве одной из провозглашенных ООН целей развития тысячелетия, которая сформулирована как «поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин» [3, с. 51].

Еще одним важным явлением в процессе трансформации экономического статуса женщин является феминизация бедности. Феминизация бедности в современной гендерной экономике трактуется как явление, при котором женщины, по сравнению с мужчинами, более часто попадают в группу бедных. Статистически феминизация бедности измеряется как удельный вес женщин среди бедных слоев населения.

Процесс феминизации бедности может проходить на разных уровнях – от домохозяйства до общественного производства. Исследование этого феномена в полном объеме возможно на «стыке» двух методологических подходов – экономической теории бедности и гендерной экономики. Статистические подходы к определению уровня бедности дают систему показателей бедности, используемую для оценки ситуации и разработки мер по снижению масштаба этого явления. А гендерный подход предполагает учет и оценку возникающих для мужчин и женщин последствий экономических мер, которые, как известно, разные для разных полов [4, с. 91; 5, с. 215-217]. Причины феминизации бедности можно выделить и исследовать, имея ввиду сложившуюся в обществе гендерную асимметрию, в контексте достижения идей равенства, что требует пересмотра их роли и реорганизации основных институтов общества – рынка труда, семьи, власти и управления.

Бедность – явление универсальное в современном мире, однако в нашей стране она имеет свои особенности, причины появления и методику измерения. Бедность в России – это около 40 % населения, среди которого не только люди, живущие за чертой бедности, но и более широкие слои, имеющие доходы, лишь немного превышающие прожиточный минимум. Бедные в России – не только безработные, инвалиды, пенсионеры, одинокие матери и многодетные семьи (так называемые «традиционные бедные»). «Новые российские бедные» имеют работу, хорошее образование, но живут на грани бедности из-за низкого уровня оплаты труда,

невысокого уровня социальной защиты, задержек и невыплат зарплаты (например, бюджетники – учителя, медработники, работники культуры и т.д., среди которых, в основном, женщины).

Сопоставительный анализ бедности мужчин и женщин показывает, что нет очень серьезных различий в уровне материальной обеспеченности мужчин и женщин, хотя в целом уровень бедности женщин выше. Важнее другое – женщины намного чаще, чем мужчины, оказываются в группе «самые бедные среди бедных», за чертой экстремальной бедности. К наиболее бедным женщинам относятся женщины с детьми (неполные семьи в результате развода или смерти мужа, матери-одиночки), а также одиноко проживающие женщины старших возрастов. Тревожит и то, что доля женщин среди бедных слоев населения постоянно растет, что связано с положением женщины в обществе, на рынке труда, уровнем доступа к власти и выработкой социальной политики. Проблема феминизации бедности требует подробного изучения не только потому, что отражает «несправедливое» устройство мира. Феминизация бедности, как и бедность в целом, – это процесс, тормозящий человеческое развитие. Поэтому учет уровня феминизации бедности в качестве хотя бы контекстного фактора при изучении социальной структуры общества необходим.

В реформируемом российском обществе постепенно формируется новая модель гендерных отношений, увеличивается уровень свободы, создаются предпосылки для сближения параметров социальных и экономических статусов мужчин и женщин. Поэтому разработка адекватной системы показателей и индикаторов позиций полов в обществе, включение в нее показателей феминизации бедности и статуса занятости – практически значимая и перспективная задача современной гендерной социологии.

Литература:

1. Римашевская Н.М. Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России. – URL: <http://www.owl.ru/library/046t.htm> (03.08.2014).
2. Молчанов К.В. Динамика экономических статусов в процессе социоструктурной трансформации российского общества: Дис. ... канд. социол. наук. – Новочеркасск, 2004. – 130 с.

3. Баскакова М.Е., Мезенцева Е.Б. Гендерное преломление Целей развития тысячелетия для России // Народонаселение. – 2006. – № 1. – С. 43-58.
4. Коваленко Н.В. Рынок труда и безработица в условиях кризиса: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1. – С. 90-95.
5. Лобызенкова В.А. Мотивационные факторы профессиональной ориентации молодежи на рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 3. – С. 213-217.

Methodology of the Analysis of the Changes in the Role and Economic Status of Women in Social Structure of Contemporary Society

V.A. Lobyzenkova

*Branch of the Moscow State university of technologies and management
name K.G. Razumovsky in the working settlement Light Yar*

N.V. Kovalenko

*Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

The paper focuses on the contemporary position of women in social structure of modern society. The authors analyze the methods of research of causes and consequences of transformations of social attitudes influencing gender relations and economic status of the woman.

Key words: asymmetry, dynamics, gender contradictions, discrimination, status, feminization, manufacturing reproductivity, methodology.

